

Марианна Кисс

УПАВШАЯ

Марианна Кисс

Упавшая

<https://litres.ru/74275989>

Аннотация

Ирма - девушка, которая продаёт свою любовь за деньги. А её отец - богатый бизнесмен. Много лет он не знал о существовании дочери. А когда узнал, послал на её поиски своего лучшего человека - Антона Филина.

Предупреждение - история не лайт !

Содержание

1	4
2	15
3	26
4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Чёрный Ленд Ровер остановился у особняка. Коростылёв вышел из машины, быстро пресёк двор и поспешно поднялся на крыльцо.

Дверь открыта.

- Нина! В чём дело?! Почему двери нараспашку?!

Вошел в дом. В просторной гостиной, на диване сидела Нина. Седые пряди её волос обрамляли лицо, в пятьдесят пять всё ещё красивое. Тёмное платье, стянутое пояском на талии мягко облегалo стройную фигуру. Коростылёв всегда любовался женой. И даже сейчас, в болезни, Нина утончённо-красива.

Взгляд её остановился на чёрной дыре камина, в руке фотография, что обычно стояла на каминной полке. На том снимке – он, она и Олежка.

Коростылёв беспокойно глянул. Что-то не так. Бойкую и строгую, её всегда было слышно отовсюду в доме. И то, что она так тихо сидела, было совсем уж необычно.

Нина не шелохнулась, когда он вошел и даже когда встал напротив, она не сделала попытки пошевелиться.

- В чём дело? Что с тобой?

Она очнулась, но в глаза не посмотрела.

- Алёша, - голос её дрогнул, - присядь.

Указала место напротив. Коростылёв сел и почувствовал,

как защемило в груди. Он вздохнул, чтобы наполнить воздухом лёгкие, и чтобы все, что она сейчас скажет, не повлияло на состояние его сердца, и так уже дающего некоторые сбои. Она тоже это знала. Поэтому, видно и сказала по телефону, что ничего страшного, но теперь он понял - дело серьёзное.

- В чём дело? Нина, не молчи, ты меня пугаешь.

- Алёша, - начала она и несмело посмотрела на него, - доктор сказал, мне немного осталось.

- Не слушай никого, мы тебя вылечим. Доктор всё врёт.

- Не перебивай, я не про это хотела сказать.

- А про что?

Она набрала воздуха и громко выдохнула.

- Наверное, да не наверное, точно, ты меня возненавидишь. Да, я теперь и сама себя ненавижу. Но всё равно должна покаяться перед тобой. Я - очень плохой человек, Алёша.

- Нина, что ты говоришь, я не хочу даже слышать об этом...

- Не перебивай, мне и так нелегко, - она держалась из последних сил. – Помнишь тогда, когда погиб Олежка, потом я так и не забеременела, а ты всё надеялся, что у нас ещё будут дети. Теперь я понимаю, какую страшную ошибку совершила. Ведь всё могло быть намного проще, если бы не помешали моя гордость и злость на тебя.

- О чём ты говоришь? – он смотрел на её попытки что-то сказать, и ему становилось страшно.

Снова она глубоко вздохнула, как будто не хватало возду-

ха.

- Я говорю про Олю Жуйкову. Она приходила тогда, после нашей свадьбы. Тебя не было, ты уехал тогда на север, а я только собиралась переехать к тебе. Она приходила.

- Ну и что, какая теперь разница. Забудь о ней. Это прошлое. Не нужно вспоминать.

- Алёша, она приходила с ребёнком. С девочкой.

Коростылёв почувствовал, как становится жарко. Он расстегнул пуговицу рубашки, но это не помогло, он встал, налил воды. Сердце начало стучать в груди, несколько раз пришлось глубоко вдохнуть воздух. Выпил воды.

Вроде успокоился.

- Она приходила с девочкой, - повторила Нина и отвела взгляд, - она сказала, что это - твоя дочь.

Нина вскочила и бросилась ему на грудь.

- Я дура, я знаю, я страшно виновата перед тобой! Я не должна было прогонять её вот так! Мне нет прощения, я это знаю! – она цеплялась за его плечи, за куртку.

- Моя дочь? – проговорил Коростылёв. - Моя дочь?!

Его глаза расширились. Он схватил руки, что тянулись к нему, оторвал от себя и оттолкнул.

- Что ты наделала, Нина?! Что ты наделала?!

Он повернулся и пошел прочь из дома.

- Алёша! – кричала она вслед. - Прости, Алёша!

Сразу на выезде из города Греховск, есть развилка. В одну сторону на область дорога пошла, а в другую грунтовка.

Чуть проедешь и сразу заброшенный гаражный кооператив. Мало кто здесь бывает. От города в отдалении. Машины тут совсем старые ставят, если только на зимовку и гараж не рассыпался от старости.

Охраны давно нет. Охранять нечего. Место глухое, заброшенное.

Достаточно свернуть с главной, проехать пару сотен метров и вы уже в мире каменных руин, многолетней алычи и шелковицы. В глухом лабиринте, где выходы знают лишь бродячие собаки и проститутки. Здесь их власть и никто на неё пока ещё претендовать не пытался. Никто с этим местом, связываться не хочет. Даже полиция сюда не суётся. Смысла нет, по каменным руинам, да ямам за девками гоняться. Тут их стихия, и поймать их довольно сложно, если только под одной под прикрытием.

А толку. Поймаешь одну, в отделение свезёшь, штраф или пару суток за сопротивление, и всё иди, гуляй дальше.

Место это, кому надо знают все. Подъехал, фарами моргнул и выходит к тебе буйный цвет, на все лады и масти. Девки, из всех кустов выходят. Человек пятнадцать двадцать. Выбирай любую. Тут, всегда есть, чем поживится. И старая, и молодая, и толстая, и худая. На любой особый спрос. Все есть.

Мужики приезжают на машинах, снимут девушку, бывало далеко и не едут, прямо тут, недалеко припаркуется, под старой шелковицей и дело свое сделает.

А чего возиться, здесь девушки, самые дешевые на весь город. Если денег на салоны, и бордели нет, все сюда едут. Тут, как положено в девятнадцать ноль ноль - рабочая ночь начинается, и до утра.

Свет фар мелькнул с дороги. Все встрепонулись, начали поправляться, стряхивать с волос лепестки алычи, что припорошивают, пока сидишь в ожидании, на лавке.

Багира кинула сигарету, достала жвачку. Потом схватилась за грудь. Стала выкладывать в корсете свой шестой размер, который приходит в беспорядок от каждого неловкого движения. И она снова запихивает всё, что без спроса вывалилось наружу.

- Вот дрянь, все сиськи в этой хрени, теперь, – она стряхивала с груди пыльцу и лепестки, - это хорошо, что у меня нет аллергии. Ещё чесаться не хватало.

- Да, Красотке сейчас нелегко, кто её с соплями возьмёт? Она же нормального минета не сделает. Задохнётся! - выкрикнула Лола.

Все заржали, глянули на Красотку, что натужно сморкалась в салфетку, и снова быстро приосанились, встречая подъезжающую машину.

- Тьфу, ты, - скривилась Симона, и нырнула под алычу,

- Ирма, иди. Опять этот додик к тебе едет. И как ты с ним, с этим Шуриком, управляешься. Он же ненормальный. Фу, гадость. И воняет чем-то гадостным.

Из-под алычи вышла Ирма, глянула на приближающийся автомобиль и улыбнулась.

- Шурик не хуже твоего Степашки воняет.

- Да, у моего Степашки в кабине хоть освежитель есть, он на член прыснет и то спасибо.

- А у меня, для Шурика свой освежитель, - она достала маленький флакончик.

- Да там ничего не поможет, он что вообще не моется?

- Что ты несёшь? Моется иногда. На своих смотри, а к моим не лезь? - огрызнулась Ирма и пошла навстречу машине.

- Привет Шурик, - Ирма плюхнулась на переднее сидение, - как жизнь?

- Хорошо, спасибо что спросила.

Улыбчивый парень, немного взъерошенный, в не свежей толстовке и джинсах, на месте водителя. Переключил скорости и проехал мимо алычи, под которой все собрались, вглубь по дороге меж гаражей.

Третий пролёт справа, это место Ирмы. Типа кабинета, что ли. Тут у каждого свой пролёт. Если клиент не везёт куда-то, то делаются дела прямо тут. Летом хорошо, можно

трахаться в любой подворотне, даже и машина не обязательна. Вышла, нагнулась, юбку задрала, пожалуйста - заходите. Хорошо, когда тепло.

Зимой дело похуже, либо в машине, либо ехать с клиентом. Это уже, как решит.

- Ну что, рассказывай? – Ирма достала из сумочки презерватив.

Парень протянул деньги.

- Да что там рассказывать, - он смотрел, как она разрывает пачку и бесцеремонно потянулась, расстегнуть ему джинсы.

Быстро оттянула резинку трусов.

- Ты помылся? - прищурилась она и посмотрела словно следователь на подозреваемого.

- Да, конечно. На работе, в туалете закрылся и всё помыл. Я помню, что ты просила.

- Молодец Шурик.

Она положила ладонь на его болтающийся маленький член, совсем мягкий, одна кожа и быстро заработала кулаком.

- Ах. Ты так ловко всё это делаешь Ирма. Мне бы хотелось видеть тебя почаще, но не могу. И так деньги от жены прятать приходится.

Ирма работала пальцами и уже через несколько секунд член Шурика пришел в движение и дернулся, словно просыпаясь от долгого сна.

- Когда уже твоя жена научится делать тебе минет? Тогда

и деньги бы не тратились.

- Этого никогда не будет, она слишком порядочная... Ой, извини, ляпнул, не подумал.

- Да ладно, ничего, проехали.

Ирма повернулась к нему и уже помогала себе другой рукой. Плотно обхватывала его член и оттягивала, отчего Шурик, ахал, во время разговора. Её тёмные волосы качались из стороны в сторону, а взгляд карих глаз обрамлённых чёрными ресницами, то и дело перемещался с члена, на лицо Шурика и обратно.

- Попроси её, скажи, что хочешь этого.

- Да просил, она только ругает. Отказывается. Нет, я люблю её, она удивительная девушка. И я понимаю её скромность. Лучше пусть так.

- А вы хоть позы меняете, или так, по старинке?

- Нет, ты что. Она же у меня скромная. Да и я... такое ей даже и предлагать не стану.

- А может она хочет, да стесняется, а ты не предлагаешь. Если она такая приличная и ты молчишь, вот и получается, что вы оба в тупике. Может она только и ждёт, что бы ты её раком поставил?

- Ну, не знаю.

- Да будь ты Шурик мужиком, прояви инициативу. А то так и будете трахаться в одной позе. Сейчас это уже не модно.

- Я конечно попробую, но ничего не обещаю.

- Попробуй, потом ещё спасибо мне скажешь. А хочешь,

ты её ко мне присылай, - засмеялась Ирма, показывая красивые белые зубы.

- Не шути так, - он откинул голову на подголовник и закрыл глаза.

Потом что-то вспомнил, просунул руку под сидение и оно немного откинулось. Шурик лёг и с прикрытыми глазами, подрагивая, и порой охая, наслаждался происходящим. И вот член его, как небольшой огурец, с узкой, почти красной головкой, уже стоит и ждёт того, что будет дальше.

Быстро Ирма вытащила презерватив, и в машине запахло клубникой.

- А можно без него? – скромно, но с надеждой спросил Шурик.

- Ты же знаешь что нельзя, но постоянно спрашиваешь? Я беру в рот много членов, понимаешь, а твой, он ещё пригодится твоей жене.

- Но, мне так хочется...

Не дожидаясь его слов, Ирма нагнулась над членом, надела презерватив и быстро обхватила его губами.

- Ах, как хорошо. Только делай медленно, помнишь?

Она бы ответила, если бы рот не был занят. Медленно, губы её двигались вниз, вверх. Большим и указательным она сделала кольцо и сдвинула основание члена. Рот её плавно двигался, чуть засасывая, словно пылесосом член Шурика. От чего он приподнял руки, как будто дирижирует, и то откидывался, глядя в потолок, то смотрел на рот и лицо девушки.

ки. Он даже двигал бёдрами, в такт её движений.

- А-а-а.

Он старался не дотрагиваться, потому что она ругала, когда он пытался надавить её голову на свой член. Но и в этот раз не удержался, положил руку и легонько придавил. Она сосала всё быстрее, и быстрее. Иногда проводила языком по члену вниз-вверх. Обхватывала головку губами и елозила по ней, а потом снова начинала быстро сосать.

Эта сладостная пытка казалось ему бесконечной, но длилась обычно не больше трёх минут. Шурик кончал, корчась и пытаясь ухватиться за подголовник. Выставлял вперёд бёдра и Ирма сосала всё сильнее и сильнее, обхватывала его член пока он снова не превращался в болтающуюся кожицу.

Аккуратно Ирма сняла презерватив, вытерла всё салфеткой и Шурик, будто ребёнок, счастливый и измождённый смотрел на неё своими голубыми, как небо, глазами и улыбался.

В этот час, что проводил с ней, он получал столько удовольствия сколько не получал от секса с женой. Он всегда заказывал только минет, потому что, так хотелось, чтобы кто-то сосал его член, вот так, как это делает Ирма. Жена отказывалась делать минет, а бросить из-за этого жену он не может, потому что любит её со школы. Вот и приходится справляться любыми средствами.

- Шурик, может ты хочешь потрахаться? – спросила Ирма.

- Да нет спасибо. Денег на это нет. Скажи мне, зачем ты

этим занимаешься?

- Не знаю, просто это всё что я умею, - улыбаясь отвечала она.

Потом они разговаривали, о жизни, о семье Шурика, да и так, о разном. А через час Ирма сказала:

- Извини Шурик, время вышло.

А он отвечал, как всегда:

- Спасибо Ирма, ты самая лучшая.

В кабинете с панорамными окнами, от пола до потолка, Коростылёв сидел и смотрел куда-то вдаль, не различая ничего. Ни облаков, что спустились над городом, прикрывая его от палящих лучей, ни самого города, что раскинулся, как на ладони, с лабиринтами улиц и разноцветными крышами домов.

Коростылёв в своих мыслях, в самой их глубине.

Транспортная компания, которой он управлял, одна из самых крупных в области. Десять лет создавал всё с нуля, и теперь каждый день компания приносила ему несколько миллионов дохода.

Один из самых богатых людей в области, он имел все, что желает иметь человек и даже больше, но больше ему не хотелось. Сам он уже понял, что деньги не главное, и они давно не приносят ему удовольствие. В начале своей карьеры он радовался каждому рублю, каждой новой вещи, которую покупал.

Ещё тогда, когда жили они с Ольгой на две зарплаты, он вспоминал те дни как лучшие дни в своей жизни. Потом, когда, как в песне сказано, перешла дорогу, красивая и смелая Нина, а отец её, тут же предложил стать партнёром в его небольшой тогда, но перспективной фирме, Алексей Коро-

стылёв не задумываясь бросил Ольгу.

Теперь, он был равнодушен к деньгам. Охладел к ним, когда понял, их наличие не может повлиять на простую человеческую безалаберность. Ведь когда они праздновали день рождения свекрови, их пятилетний сын упал в бассейн и утонул. И никто не помог ему. И не помогли все деньги, которые у них были. Ничего не помогло.

И когда болезнь стала разъедать тело Нины. А все самые лучшие доктора, только разводили руками и говорили, о смирении и ожидании. Ничего не помогло.

Поэтому теперь он просто жил, не замечая своих возможностей, не принимая их во внимание, и понимая, что в любой момент может что-то случиться и жизнь прекратится.

И ничто не поможет.

На двадцать пятом этаже бизнес-центра, офис компании Коростылёва занимал пол этажа. Остальную половину занимала редакция какого-то журнала. Алексей, не сильно вникал какого именно, потому что устал запоминать названия, так часто оно менялось.

В просторном кабинете почти пусто. Если не считать кольца для баскетбола у дальней стены, то почти ничего нельзя было сказать о хозяине кабинета, кроме того лишь, что он не слишком прихотлив в желаниях. Но сделавшие такой скорый вывод могли сразу и разочароваться, и понять что поспешили, когда видели самого хозяина кабинета.

Крепкое телосложение выдавало спортсмена, седые волосы и сетки морщин, говорили о возрасте чуть за пятьдесят, а джинсы, кожаная косуха и казаки из крокодиловой кожи выдавали, любителя риска, скорости и женщин.

Сейчас он думал. Старое, затёртое до блеска кожаное кресло, знало все положения его тела и всегда подстраивалось под него. Уже пару часов Коростылёв почти лежал в кресле, широко раскинув ноги, и смотрел вдаль, на город, или куда-то дальше.

Он думал о том, что сказала Нина.

Почему так случилось, что за всё это время, он ни разу не поинтересовался, что стало с Ольгой. Как она? Он был так влюблен в Нину, что напрочь забыл о той, которая делила с ним крохи и была этим счастлива.

Да, он поступил плохо. Предал Ольгу, ушел и не сказал - прощай. Но он оправдывал себя тем, что влюбился. И совсем ни о чем тогда не думал. Просто жил. Брал все, что даёт ему судьба, и не думал отказываться.

Хотя бы один раз он мог пойти и посмотреть в глаза Ольге, только один единственный раз. Но он этого не сделал, и поступил жестоко, нечестно, неправильно. А теперь судьба наказывает и посылает новость, от которой вся душа перевернулось, и содрогнулось сердце.

И что теперь?

Она приходила с девочкой, с дочкой. Значит, ей нужна

была помощь, она просила, а Нина прогнала. И он не пришел, не помог, не узнал, да просто не хотел ничего знать.

Сто раз мог сделать это, тысячу раз, миллион, но не сделал. Слишком был занят зарабатыванием миллионов, слишком влюблён в Нину. Что-то бегал, метался, копил.

А что это всё дало? Ничего. Пустота. Детей нет, только деньги. И пустота.

Это не Нина виновата, виноват он сам, теперь уже чего пенять.

Он тронул пальцами лицо. Бессильная, немая ярость на самого себя. Как же он мог забыть о ней? Как он мог? Он сжал кулаки и тихо стучал себе по лбу, прижимая и вдавливая. Он тер лицо глаза, сжимал и разжимал пальцы и понимал, все, что он теперь должен сделать, это бросится на поиски и найти, и кинуться в ноги и просить прощения у Ольги, и у своей дочери.

В дверь постучали. Он не сразу ответил. Дверь приоткрылась, заглянула Вика секретарь.

- Алексей Викторович, может чайку.

Она уже заглядывала несколько раз. Но он не отвечал, и она закрывала дверь. На этот раз он ответил.

- Давай-ка, Филина сюда.

- Сейчас, - ответила Вика и скрылась за дверью.

- Мать твою! Опять кто-то рылся в моей сумке! Ах, ты кошка драная, это ты, дрянь? Это ты, все презервативы мои повытягивала? – Багира звонко кричала, и голос её разносился эхом по округе, пугая ночных птиц и ежей. Встревоженные они выбегали из травы на освещённый самодельным фонарём участок.

- Пошла ты к чёрту, корова. Я ничего у тебя не брала!

Лола делала вид, будто совершенно тут ни причём, но все давно заметили, стоит оставить сумку, обязательно что-то пропадёт.

- А кто брал?! Я ещё тогда говорила, что ты воровка! Так и есть! У своих крадёшь! Дрянь худосочная!

Как гора, Багира с кудрявыми, густыми волосами, нависла над щуплой Лолой, и толкала её в плечо.

- Ты тварь всё время по сумкам шарисься. Ещё та воровка. Девчонки проверяйте свои сумки после неё. У меня уже третий раз презервативы пропадают!

- Ах ты, жирная свинья! – резко вскочила Лола и вцепилась в кудрявые локоны Багиры, - я тебе покажу, как обвинять меня, старая сука! Сама прячешь, а на меня сваливаешь!

Багира, не ожидая такого наскока, заорала ещё громче. Она боялась испортить макияж и причёску, и очень дорожила своими идеальными, смоляного цвета кудряшками.

- Девки, спасайте, твою мать! Отвали зараза! Сука-а-а!

Помогите!

- Захлопни пасть дылда! Я тебе сейчас все твои грязные волосы повырываю, корова сиськатая!

- Девки прекратите! - кричала Красотка и в добром порыве попыталась встать между ними.

Удар, который Багира готовила нанести по Лоле, пришелся как раз по спине Красотки.

Остальные отошли, чтобы не попасть под увесистые удары Багиры. Все знали, бьет она сильно, даже мужика может одолеть, если надо. Не любого конечно. Но однажды отбилась от двух мужиков, которые хотели её трахнуть без денег.

Вот и теперь никто не решался вступить за мелкую Лолу. Отчасти от того, что подозревали её в воровстве, а отчасти от того что Багира могла наkostenять и им. Только Красотка, которая с Лолой вечно о чём-то шепталась, попыталась сейчас за неё вступить, да и то получила.

- Дай ей, дай, сучке воровитой! - кричала Сюзана, - Она и у меня украла сигареты!

Лола дергала за волосы Багиру и та никак не могла попасть по юркому телу соперницы. Но вот, крупный кулак Багиры попал в цель. И все увидели, как Лола, просто отпустила волосы и словно подкошенная, упала навзничь.

В первый момент все притихли. Даже Багира испугалась, не убила ли? Но Лола пошевелилась, потянулась рукой к голове и простонала:

- Вот сука, как я буду теперь работать?

Красотка подошла, помогла ей встать, и обернулась на Багиру:

- Совсем уже охренела, она же маленькая!

- Маленькая, а воровитая! – отвечала запыхавшаяся Багира, поправляя грудь, которая, конечно же, повыскакивала из корсета. - Маленькая тварь! Тебя мордой в дерьмо нужно, чтобы у своих не воровала. Ещё раз полезешь, я тебя в дерьме вымажу, обещаю.

Лола отёрла выступившую на губе кровь:

- Ну, жиропы, ты меня уже достала! Пожалеешь!

Она подскочила, хотела кинуться на Багиру, когда кто-то крикнул:

- Едут!

Тут, как по команде, произошла суеда и все, выстроились в одну неровную шеренгу. В одно мгновение, девушки из злых, драчливых кошек превратились в ласковых, мягких, и где-то даже пушистых.

И свет фар остановившейся машины, осветил пёструю компанию ночных бабочек желающих этой ночью поработать

Серебристый Ланос остановился на дороге, освещая весь цвет и своеобразную красоту вышедших на встречу девиц. Двери машины открылись сразу с трёх сторон и трое парней,

похожих скорее на подростков, вышли вперёд, стараясь ступать смело, улыбаясь друг другу и как будто подбадривая.

Один из них подался вперёд, видно самый боевой.

- Привет девчонки!

- Привет, птенчики! – усмехнулась Багира.

Девушки ухмылялись, глядя на юный возраст, но работа есть работа и не важно, сколько клиенту лет, лишь бы платил.

- А у вас паспорта есть? Не хочется как-то, за решётку за совращение малолетних попасть? – вышла вперёд Сюзанна.

- Есть, конечно! - выкрикнул из тени, второй парень. - Не волнуйся. Мы тебе - Его покажем.

- А что ещё ты мне покажешь? – подалась вперёд Ирма, чтобы её хорошо рассмотрели.

За ней, чуть не отталкивая остальных, выскочила Лола.

- Я очень хочу посмотреть на твой паспорт! - она подошла к парню и быстро лизнула его в ухо.

Парень дернулся, но потом вспомнил, что он вожак и нахально ухмыльнулся, видно копируя кого-то из кино.

- Короче, у нас тут небольшой банкет на троих, хотим пригласить девушек, с нами в компанию, на ночь.

- Это дело мне нравится, - подошла поближе Ирма, одним движением приподняла груди, сжала их и построила парню глазки.

- А что вы, сыночки заплатите? – крикнула Багира.

Она знала, молодежь её редко выбирает, поэтому и не лез-

ла вперёд.

Парень, неуверенно обернулся на дружков.

- Десять за троих.

Девушки переглянулись и Лола, тут же отошла:

- Фу! Трёшку, я тут, в кустах, почти ничего не делая, могу получить. И не шататься всю ночь неизвестно где.

- Тю, ты шо парень, у нас тут не детский сад, вторая группа! За такие деньги, иди до кустов - подроочи. Или давай, я тебе за тыщу - минет сделаю и разбежёмся! - крикнула Красотка.

- Это на троих? Смешные вы пацаны. Идите, просите, чтоб ваши девки, вам бесплатно давали, а у нас график работы, – высказалась Сюзанна.

- Маловато парниша, надо бы добавить! – выкрикнул ещё кто-то.

- Ни чё се десять мало?! – возмутился один из пацанов, - а сколько же вы хотите?

- Два рубля добавь и выбирай троих.

Пацаны переглянулись.

- Да, реально нету. Ну вот, смотри, - он достал из кармана две по пять.

- Так, - распорядилась Ирма, - кто не согласен - отойдите, пусть они выберут из тех, кто согласен.

Все остались стоять на своих местах. Конечно, лучше трёшка сразу. Может ещё поесть и выпить удастся, а может и поспать. А так, сиди в кустах и жди, когда кто приедет.

- Ну, вот и ладушки, - снова вышла вперёд Ирма, покрутилась и стала, как будто уходить.

Выбрали её, Красотку и Сюзанну.

- Бабки давай, - сказала Ирма, и когда деньги были уплачены, все весело залезли в Ланос и поехали с молодыми праздновать банкет.

На квартире, куда привезли девушек, оказалось ещё пара пацанов.

- Это чё такое, мы на групповуху не договаривались! – заголосила Красотка.

- Да ладно, тебе какая разница с кем трахаться, - пацаны стали понаглее, - за ночь уплочено, а теперь отрабатывать нужно. Усекла?

- Про количество тоже договариваться нужно. Или хочешь, чтобы мы потом всем городским проституткам сказали, чтоб с вами не связывались? На групповуху мы не договаривались. Нужно денег подкинуть.

Парень утерпел пыл:

- Да ладно, ну трахнет он, а потом я, это же не смертельно. Мы не групповухой, а так по очереди. Мы же троих взяли на пятерых, а не одну. Тоже ведь понимаем. А на пятерых денег не хватает.

- Ладно, в первый раз прощается, - сказала Сюзанна и хозяйски подошла к заваленному какой-то едой столу.

Тут было всё - колбаса, чипсы, и салаты из супермаркета,

и пиво, и водка и пакетики, коробки и куча всякой дряни, под названием еда.

- Хотя похаваем, и то хорошо, - сказала Красотка, и тоже к столу.

- Проходи, - посмотрел на Ирму, которая всё ещё стояла у входа, парень и улыбнулся совершенно детской улыбочкой.

- Ну что, начнём вечеринку! - воскликнула Сюзанна и подняла банку с пивом, уже открытую, и из неё явно уже кто-то пил.

Чтобы не затягивать и лишить клиентов сил уже в начале вечера, Красотка хлебнула пива, и выкрикнула:

- Ну, кто самый смелый! - и пошла выгибаться и трясти грудью пред всей компанией, под музыку, что вылетала из телевизора.

Один из парней, тут же подскочил к ней и стал тереться всем телом и лапать грудь. Красотка, довольная, тоже прижималась и тёрлась. Остальные наблюдали за этим эротическим танцем, ухмылялись и о чём-то беседовали.

- Да хорошо, что мы вас пригласили, а то сидели бы сейчас - скука, а так, - повернулся к Ирме парень в драных джинсах и в футболке с надписью – “ненавижу тебя”.

- Кого это ты так ненавидишь? – хитро улыбаясь Ирма, и потянулась к газировке.

- А ты что пиво не пьёшь? Давай водки, налью.

- Не, я не пью вообще. Если выпиваю, дурная становлюсь, поэтому стараюсь не пить, чтобы у людей проблем потом не было.

- Интересно. А что уже были?

- Угу, - кивнула она.

- Расскажи.

- Та ну, не хочу вспоминать. Давай может, пойдем, потрахаемся, - сказала она так просто, что парень даже испуганно

обернулся на других.

Красотка, с тем, что тёрся об неё, уже куда-то исчезли.

- Что, так вот быстро, а расслабиться? – неуверенно сказал парень.

- Я и так расслаблена. Пошли?

Она встала, потянула его за руку. Он улыбнулся, вяло встал с дивана, позволяя себя тянуть. Вышли в прихожую, по коридору налево заглянули. Кухня. Там, упершись руками о холодильник и нагнувшись, стояла Красотка, раздвинув ноги. Парень, вытащил член из штанов, и уже нацелился на промежность Красотки.

- Ой, извините, - сказала Ирма, усмехнулась и повела парня дальше.

Немного прошли, дверь в комнату. Включили свет. Спальня. Белые с цветочками стены, розовые шторы с бантиками. Двухспальная кровать.

- Вот сюда нам и нужно.

Ирма повернулась к парню, взяла за футболку и потянула к кровати, идеально застеленной атласным покрывалом. Когда они уже почти падали на него, парень вдруг сказал:

- Стоп.

Остановились. Он быстро снял покрывало, сложил его аккуратно и отложил в сторону.

- Какой, ты? – усмехнулась Ирма.

- Чтобы матушка не варнякала.

- А где она?

- Поехала в санаторий.

Ирма села на край кровати, а парень подошел вплотную.

Она достала из кармана презерватив и положила его рядом. Потом притянула ещё ближе парня за пояс, расстегнула пуговицу на джинсах и спустила их вниз. Трусы тоже спустила и его член, уже начинающий вставать оказался почти перед глазами.

- О, у тебя тут всё неплохо.

- Да, не жалуюсь.

- Это если встанет, сколько будет?

- Восемнадцать, - с гордостью сказал он.

- Ну, класс, а ты хоть этой машинкой управлять умеешь?

Ирма обхватила пальцами член, немного поработала кулаком, и гордость хозяина стал ещё более твердый. Ирма надела на него презерватив, раскатала.

- А я тебе сейчас покажу.

Парень стянул с Ирмы футболку, быстрым движением, явно проделанным не один раз, расстегнул лифчик и её груди колыхнулись от освобождения. Он толкнул её на кровать, схватился за юбку резинку и быстрым движением её стянул. Парень знал, что делал, он быстро раздвинул Ирме ноги, и без прелюдий и промедлений, начал совать член в промежность. И только он вошел во влагалище, тут же торопливыми движениями стал двигать бёдрами.

- Да не торопись ты, насладись моментом, - приструнила Ирма. - А то через минуту кончишь и всё.

- Неа, не кончу, - довольно сказал он, - я знаю, как задерживать.

- Ты лучше не торопись. Нежнее, тут тебе не спортзал.

- Я и так вроде бы нежно.

И он стал двигаться медленнее. Но иногда все равно потираливался. Смотрел на свой член, как он входит и выходит. Тянул ноги Ирма всё выше и вставлял член быстрее, глубже. С азартным и даже немного злым выражением на лице, как будто хотел показать, какой он умеющий и знающий. Как будто доказывал сам себе, что умеет это делать хорошо. Но, по сути, только и знал, как воткнуть да подвигаться, а потом кончить, вот и весь секс.

Ирма не стала настаивать. Пусть делает, как знает, даже лучше, быстрее кончит. И так, ещё кого-то обслуживать и на первом из них изматываться не нужно. Поэтому она просто расслабилась и давала парню наслаждаться мгновениями.

Он быстро подскакивал, торопливо вставлял член во влагалище, и конечно, уже скоро, подкатил глаза и заойкал, а потом скрючился. Быстрыми последними движениями кончил, и с толчком отвалился, придерживая презерватив.

- Ничего ты такая, нормальная, - сказал он, с видом знатока.

Когда он вышел, Ирма лежала, расставив ноги и подогнув их в коленях. Она чувствовала, как пусто осталось там после его члена.

Ещё она подумала о том, как можно заниматься этим с

кем-то каждый день.

Всегда, с самого начала своей работы, она никогда ничего не чувствовала. Никакого наслаждения. Ни оргазма, и ничего подобного. Она слушала других девушек, которые рассказывали о страсти, о любви и ей казалось, уже никогда в жизни она не испытает того, что испытали они. Просто потому что секс, давно стал для неё исключительно работой. И ничем больше.

- Ну, что стоишь, раздевайся, - сказала она парню, который топтался на пороге комнаты. Чёлка его была тщательно причёсана и очки в чёрной оправе, выдавали ботаника. – Не бойся я тебя не съем.

Он смотрел на её грудь и пытался отвести взгляд, но словно под гипнозом этот взгляд снова туда возвращался. Парень подошел ближе и начал стягивать футболку, но запутался. Ирма встала, приблизилась к нему, помогла снять футболку.

- Какой ты смешной, это у тебя в первый раз?

Он насупился.

- Да не волнуйся, не ты первый, не ты последний.

- Да нет, не первый, - попробовал он соврать, но это у него плохо получалось.

Те, у кого первый раз, очень выделяются из остальных. И даже если пытаются геройствовать, всё равно это получается, нелепо и порой даже смешно. Но смеяться нельзя. Ирма знала это. Если сделать всё правильно, то он станет постоян-

ным клиентом, даже влюблённым. Один такой даже предлагал ей когда-то замуж, но когда распробовался, то сам же её и кинул.

С тех пор она старалась делать так, чтобы новичок понял свои возможности, но не влюбился в неё, потому что эта влюбленность - временная.

Он дрожал, и совсем не мог взять себя в руки. И всё смотрел на обнажённую грудь. Ирма тронула его. Он задрожал ещё сильнее.

- Расслабься, ты слишком напряжен.

- Хорошо.

Она взяла его ладонь, положила на свою грудь и стала мять.

- Вот видишь, ничего страшного. Дотронься.

Он потянулся другой рукой и коснулся её соска. Потом положил ладонь и легонько смял мягкую округлость. Словно зачарованный, он стоял и округлёнными от испуга глазами смотрел на грудь Ирма, словно это было что-то невероятное, непостижимое и редкое. Она придавила своей ладонью его ладонь и сильнее прижала.

- Хочешь поцеловать её? – улыбнулась Ирма.

- Я не знаю.

- Это несложно, она нагнулась и лизнула его сосок, потом обхватила его губами и потянула.

- Ой, - парень отпрянул, занервничал, - нет, нет, лучше не так. Подожди. Подожди.

Ирма провела пальцем по его животу и ловко нырнула ладонью за пояс. Другой рукой быстро расстегнула его брюки и спустила их. Движение и она уже обхватила его член пальцами и привычно заработала рукой. Его член встал, буквально за несколько секунд. Презерватив оказался на нём так же быстро.

Ирма повернулась, села на кровать раздвинула ноги и откинулась назад.

- Смотри, ты видел это когда-нибудь?

- Не так близко, нет. Только на экране.

- Ну, тогда ты всё знаешь. Иди сюда.

Он подошел и стал надвигаться на неё сверху, а его член безвольно торчал, не зная куда ему. Ирма взяла его в руку и направила во влагалище и почти придавила парня, чтобы он сделал первое движение, такое волнительное и важное для него. Он вздохнул и начал медленно просовывать член во влагалище. Дальше, он как будто в один момент понял, что к чему, и начал медленно двигаться, даже наращивать темп.

- Давай, давай, молодец, - шептала Ирма и парень уже смело стал быстро двигаться, погружаясь всё больше и всё сильнее сжимая в объятьях Ирму.

Минута, другая и он уже стонет, и резкими движениями пытается догнать убегающую эйфорию и судорожно давит на бёдра, в попытке получить ещё хоть капельку удовольствия.

- Всё, останавливайся. Не сейчас, может позже, - успокоила его движения Ирма.

Он остановился и обмяк, безвольно прижал её своим телом.

- Мне с тобой очень понравилось, - говорил парень, надевая очки и застёгивая брюки.

- Мне с тобой тоже, - улыбнулась Ирма.

Когда выходили, в комнату тут же ввалилась Сюзанна с парнем, у которого на виске выбрита дорожка. Он облизывал девушке шею и хватал за грудь, а Сюзанна хихикала и тянула его за собой.

Уже из зала слышны были резкие вскрикивания Сюзанны. Она всегда громко проявляла свои чувства, и порой это не всем клиентам нравилось. Но многим это не мешало. Сидящие в зале переглядывались, смеялись, шутили, подкуривали и тушили сигареты, пили водку и пиво, закусывали неприхотливой едой.

Красотке навезло. Ей приходилось всё время трахаться в кухне. И вот уже следующий парень тянет её туда, хотя она только вышла.

- Эй, а передохнуть! – недовольно возмутилась Красотка.

- Дома передохнёшь, - сказал парень в драных джинсах и потянул Красотку в кухню.

Около шести часов утра, когда все парни спали, кто на диванах в зале, кто на кровати в спальне, девушки собрались, и ушли в свежее, весеннее утро сбрызнутое каплями росы.

4

- Иди, шеф зовёт, - недовольно глянула на Филина секретарь Элана.

Он развалился в кресле, которое было поставлено в холе специально для него. Потому что ему приходилось часами ждать приказа хозяина.

В этом кресле Филин как дома, мог спать, играть в игры на смартфоне, пить кофе и даже

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.